

Орф Карл
(Молитвенник)

Бархатный сезон

Казанский жемчут, волгоградские дауны и немецкая уличная опера

Карл Орф
Андрей Хрипин

Независимая - 2003 - 23 сент. - С. 7.

В этом году академический оперный сезон в Москве входит в свою колею непривычно вяло – все премьеры, гастролы, победы и скандалы еще впереди (то ли дело – Волочкова в балете; «НГ» от 09.09.03 и 17.09.03). Сереньким вышло начало почти везде, в том числе и в Большом театре, где даже медовое меццо-сопрано русской звезды Ларисы Дядьковой не спасало бочку дегтя под названием «Хованщина». Короче говоря, бархатный сезон. И воспользоваться им не преминули иные предприимчивые умы.

Минувший уикенд ознаменовался раскручиваемым еще с лета проектом «CARMINA BURANA. Open air opera». Навивно-наглая реклама убивала наповал – «настоящая мегаопера, о которой можно только мечтать» (хотя при чем здесь опера, когда у Орфа сценическая кантата?) И вот многотысячная и крайне разношерстная толпа москвичей ринулась на ночную загородную прогулку на 66-й километр МКАД. Уличные зрелища постепенно входят в московскую моду, и однодневная гастроль этого шоу, осуществленного немцами сначала у себя в Мюнхене в духе стадионных зрелищ с пиротехникой и уже восьмой год колесящего по всему миру, была обставлена достаточно типичными для нашего времени деталями: билеты от 300 до 15 тыс. рублей, программки за 100 рублей, шампанское (250 рублей стаканчик), вип-пакеты, вип-ложа с ресторанным ужином, вип-зоны с брэндированием кресел логотипом корпоративных клиентов etc.

На помосте громоздилось нечто высотой в двадцать метров, похожее на еще не откры-



Уличные шоу постепенно входят в моду и у нас. «Carmina Burana» на МКАД.

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

тый памятник в чехле. Перед началом вечноэлегантный Роман Виктюк в черно-белом пестром пиджаке и темных очках пообещал радостно узнавшей его публике много красоты и секса. В качестве разогрева и, наверное, для пущей отяжки времени собравшимся подарили дополнительное отделение оркестровой и хоровой музыки из опер Верди. После антракта подмерзшая публика наконец согрелась от факельного шествия, и действие началось. Открывшееся нечто оказалось громадным башенным каркасом с Колесом Фортуны, с винтовыми лестницами и галереями. Далее под музыку Орфа

развернулась балетная пантомима в форме веселых картинок из жизни Средневековья – по уровню пластической мысли это напоминало балеты Теа-

казалось, было на своих местах – замки и корабли, таверны и бани, равнины и горы в различные времена года и при разной погоде, ангел и дьявол,

ловек с хорошей фантазией. Хотя взрывы, вспышки, пуканье огнем, салюты и финальное вознесение Фортуны были действительно эффектны.

Искаженная до неузнаваемости музыка была приложением к смехотворным подергиваниям

тра Сац «Алые паруса» и «Синяя птица». Видевшим же знаменитый фильм Поннелля на ум приходила поговорка, что книги пишутся с помощью книг. Все, что обещала реклама,

жонглеры и кукольники, циркачи на ходулях и танцоры, три певца и музыканты в трехстах «невероятных» костюмах. Вот только описания создавал, наверное, более талантливый че-

«Что же музыка?» – спросите вы. Искажаемая усилением и звукорежиссурой до неузнаваемости, она была бесплатным приложением ко всему остальному. Все бравурные вступле-

ния и проигрыши режиссер проиллюстрировал умопомрачительными вихляниями и пританцовываниями буги-вуги, твиста и чарльстона. Смех спасал от слез.

А превратить Джильду из нежного цветка в дауна, в смешную кубышку-толстуху и дочь утиря, надеть на нее на – это просто женоненавистничество какое-то! Было, конечно, жаль трогательно поющую (но иногда завывающую) Анну Девяткину. Любая женщина на ее месте должна была бы возмутиться. В последнем акте искаженные фантазмы режиссера преображают Джильду в оборванную бомжиху, у которой вместо глаз два огромных черных фингала, во время квартета она ползает по кладбищу, трет кресты и заглядывает в гробы. Из контрабаса Спарафучиле сыплются мертвые головы, а потом на руки несчастного вампира вываливается и труп Джильды. В довершение всего оркестр играл так, что стены «Новой оперы», в которых еще витают колобовские флюиды, надо думать, все глубже погружались в скорбный траур, вздрагивая, как при крупнокалиберной атаке.

Скромным утешительным призом на бархатном фоне сентябрю приходится признать спокойную, выполненную в правилах традиционного добротного театра премьеру «Искателей жемчуга» в Казани. Это совместная постановка с англичанами и голландцами и с участием певцов со всего СНГ. В общем, тоже проект, причем созданный под европейское турне театра. Но там видно, что люди работают и занимаются делом – музыкой, театром, а не втискивают оперу в прокрустово ложе корпоративных вечеринок и не делают из нее рекламных мега-акций.